

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Блюдо
с красной
приправой

МОСКВА

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47   Блюдо с красной приправой / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-113876-9

Два страшных убийства потрясли крупный агрохолдинг. Сначала от руки преступника погиб начальник службы безопасности, спустя некоторое время — генеральный директор. Полковник МВД Лев Гуров не исключает, что кто-то из конкурентов решил обезглавить фирму, чтобы стать лидером на рынке. Он подробно знакомится с работой агрохолдинга и выясняет, что производство — всего лишь ширма, за которой скрывается сложная система чудовищных махинаций. Но самое страшное то, что вся эта «грязная бухгалтерия» обильно замешана на крови...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113876-9

© Макеев А.В., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Дрожь прошла. Остались только слабость и опустошение. Унылое, тоскливое. Михаил Тюрин лежал рядом с обнаженной женщиной и смотрел, как она дышит, еще вздрагивая от медленно отпускавшего ее возбуждения. Таких, как эта сорокалетняя Ирина, он находил в интернете. Неудовлетворенная, истосковавшаяся по мужским рукам, по сексу, потому что муж не баловал ее вниманием, она легко пошла на контакт в переписке, как только почувствовала в Михаиле потенциального любовника. Неделя переписки, а потом Ирина сама пришла к нему домой.

Вино, водка, немного фруктов, бутерброды. Стол Михаил накрыл так, как он сам понимал их встречу. Точнее, уголовник с тремя судимостями никак не понимал процесса ухаживания. Выпить с женщиной, посидеть, разглядывая ее, почувствовать, как внутри начинает подниматься горячее ■

возбуждение. И у себя самого, и у женщины. Нравилось ему видеть, как женщине тоже хочется секса. И она с готовностью, по первому его слову, встала и сняла кофточку, стянула юбку, оставшись только в лифчике и трусиках. Села на диван у стены. Ждет...

А потом дикий, горячий секс. Грубый, с унижениями. Это сейчас ей все равно, но потом она вспомнит, как он с ней обращался, и больше не придет. Другие тоже после первого раза не приходили. А Михаил не мог не унижать. Это был не просто секс, не просто удовлетворение собственной похоти, это была еще и своего рода месть за собственное унижение. Унижение, которое он испытывал в колонии, когда его — насильника несовершеннолетней девочки — «опустили» в первую же неделю. Несколько лет он жил изгоем, презираемым всеми. А потом третья ходка из-за кражи, и снова все повторилось.

Михаил Тюрин не знал таких слов, не задумывался о смысле этих выражений, да и где он их мог слышать — «изгой», «психологически сломленный». Он просто жил, как жил. Унижали и топтали его, унижал и топтал он. Правда, таких людей было мало, единицы, над кем бы он мог поиздеваться хоть в какой-то мере так, как издевались

над ним, кого бы он мог презирать так, как «на зоне» презирали его самого. Пока он на свободе, надо пользоваться ею, солнцем, погодой, гаражом, который остался от тещи, старой ржавой «копейкой», которая каким-то чудом еще ездил.

— Дурак, — устало прошептала Ирина и стала подниматься.

Михаил вдруг снова почувствовал возбуждение. Ох, как захотелось вдруг Тюрину изнасиловать эту женщину. Он схватил Ирину за руку, пытаясь снова повалить на спину, но та резко ударила его по предплечью, взвизгнула и отскочила в сторону. Рука, дрожа, нащупывала юбку и кофточку, брошенные на спинку стула...

Мария оглянулась по сторонам, оценивая интерьер ресторана. Гуров деликатно поддерживал жену под локоть, наслаждаясь ее удивлением, ее эмоциями.

— Я здесь не была уже тысячу лет! — задумчиво проговорила она и, положив руку на кисть мужа, с благодарностью чуть жала ее.

— Ты здесь не была с тех самых пор, когда в этом ресторане я сделал тебе предложение, — прошептал ей на ухо Лев. — Но тогда здесь все было иначе. А сегодня я снова

привел тебя сюда, чтобы сделать еще одно предложение.

— Не пугай меня, — тихо засмеялась Мария.

Приятная молодая женщина сделала приглашающий жест рукой и проводила гостей к заказанному столику. Здесь было уютно. На каждом столе светильник с абажуром, свет чуть приглушен, оставляя в тени лица гостей. Придержав спинку кресла, Гуров усадил жену, потом сел сам, любуясь ее задумчивым лицом.

— О чем загрустила? — спросил он. — Что-то в театре?

— Нет, — заулыбалась Мария. — В театре все хорошо. Просто вспомнилось вдруг. Знаешь, что в переводе с французского дословно означает слово «абажур»? Приглушенный свет! Мы вот все стремимся к свету, хотим, чтобы мир стал светлее, а сами норювим от него спрятаться, приглушить его. Почему?

— Потому что слишком яркий свет слепит, — сразу ответил Гуров. — Ты думаешь, откуда берутся полубоги, лидеры, формирующие вокруг себя культ личности? От избытка света в их образе. Человеку всего надо в меру. И света, и еды, и питья. И даже кислорода.

— И любви? — подняв глаза, подозрительно посмотрела на мужа Мария.

— Не лови на слове, не поймаешь, — засмеялся он. — Любовь — единственное на свете, чего никогда не будет много. Ее всегда не хватает.

— Тогда, много-много лет назад, ты привел меня в этот ресторан и сделал мне предложение. А сейчас? Какой сюрприз ты приготовил сейчас?

— Я привел тебя сюда затем, — вкрадчивым голосом произнес Гуров, — чтобы сделать предложение. Нет, не смотри так, не снова выйти за меня замуж. Я хочу сделать тебе предложение так и прожить всю оставшуюся жизнь вместе, не расставаясь, в любви и согласии, пока смерть не разлучит нас.

— Вот как? — улыбнулась Мария, но порозовевшие щеки выдали ее волнение. — Значит, тебе понравилось жить со мной?

— Очень! — живо отозвался Лев и ловким движением выхватил из кармана пиджака небольшую бархатную коробочку. Нажав на кнопку, откинул крышку, и перед удивленным взором женщины блеснуло в полумраке кольцо. — И в знак твоего согласия прошу принять это!

— Сумасшедший! — Мария прижала к груди кулачки и с восторгом смотрела на

кольцо. — Как же приятно! Ну что мне с тобой делать, мой милый полковник. Я согласна!

Они пили хорошее вино, вспоминали приятные моменты своей супружеской жизни, вспоминали свое знакомство. Вечер получился очень лиричным. И очень удачно, что в ресторане была просто изумительная романтическая музыкальная программа. Молодой баритон пел романсы под гитару, выступал саксофонист с красивыми блюзами и джазовыми композициями.

Лев решительно отодвинул кресло, намереваясь пригласить Марию потанцевать, но тут в кармане завибрировал мобильник. Чертыхнувшись, он снова сел, вытащил телефон и, не особенно удивившись голосу генерала Орлова, ответил:

— Слушаю, Петр! Что случилось?

— Музыка? — спросил Орлов. — Вечеринка? Ты не в ресторане, случаем?

— Да, вот решили с Машей провести приятный вечер в романтической обстановке. Она тебе привет передает.

— Извини, что порчу вечер, Лева. Извинись там перед Машей за меня. Вы мне со Станиславом оба срочно нужны.

— Хорошо, сейчас отправлю жену на такси домой и приеду. Куда, в главк?

— Нет. Запоминай адрес. Оболенский переулок, дом 7, квартира 216.

Гуров уже давно научился по голосу старого друга и начальника понимать серьезность ситуации. Если Петр позвонил так поздно, значит, случилось что-то серьезное. И ему нужны именно те сотрудники, которым бы он доверял, как самому себе. А Мария? Жена с первого дня их совместной жизни научилась понимать, что семья — это семья, а работа — это работа. Их нельзя сравнивать, нельзя определять, что важнее и первостепеннее. Просто есть время для семьи, а есть время для профессии. И у Марии — актрисы столичного театра, и у Гурова — полковника Главного управления уголовного розыска МВД страны работа была такой, что постороннему человеку трудно понять и принять все ее особенности. Ненормированный рабочий день? Да, трудно и в творчестве, и работая в уголовном розыске отделять четко и по часам: в это время я занимаюсь только домом, не тревожить меня, а вот в это время я на работе. Ты можешь находиться дома, или на природе с друзьями, или плыть на пароходе по Волге, но голова твоя часто бывает заполнена твоей работой. Потому что это твоя работа, потому что это твоя профес-

сия, и ты просто не можешь иначе относиться к ней.

Мария только кивнула. Гуров чувствовал, что жене неприятна эта ситуация. Фактически вечер был испорчен, но она была мудрой женщиной и прекрасно понимала, что жизнь — это не только цветы, шампанское и посещение ресторанов. Это еще и тяжелый труд, это еще и полная самоотдача на работе. И она любила именно такого полковника Гурова: собранного, всегда готового подняться и ехать. И работать, работать, не щадя себя, раскрывать преступления, разыскивать преступников.

— Обязательно позвони, если задержишься или не приедешь ночевать, — сказала Мария, коснувшись пальцами лацкана его пиджака. Потом приподнялась на цыпочках и мягко коснулась его щеки губами. — Я люблю тебя. Все хорошо.

Этого было достаточно. И оба знали об этой магии простых слов. Лев мог теперь без оглядки на семью работать столько, сколько надо. Его любили, ему доверяли, к его работе относились с уважением. Много ли надо мужчине? Покой в доме, где можно отрешиться от всего, погружаясь лишь в тепло и уют своего мира. Мира, который они за долгие годы создали вместе с Машей.

Крячко стоял у подъезда, придерживая носком ботинка дверь, не давая ей закрыться.

— Здорово! — кивнул он подошедшему Гурову. — Ты-то хоть в курсе, что случилось?

— Нет, не в курсе, — пожал плечами Лев. — По сводкам ничего серьезного не проходило сегодня?

— Ну, не из-за ДТП же на Кузнецком Мосту он нас вызвал, — хмыкнул Стас, пропуская Гурова в подъезд и заходя следом.

Орлов открыл сразу, как будто стоял за дверью и ждал звонка. Кивнув оперативникам, он сразу ушел на кухню, и сыщикам пришлось молча следовать за генералом. Крячко успел заглянуть по пути в полутемную комнату, в которой на кровати плакала женщина. А Орлов, придерживая над конфоркой большую турку, стал готовить кофе. Пиджак его висел на спинке стула.

— Ситуация, конечно, двусмысленная, Петр, — заметил Крячко после того, как они почти минуту стояли с Гуровым молча, ожидая, что же им скажет начальник. — Ты без пиджака, в чужой квартире, там заплаканная женщина. Да еще по-хозяйски варишь кофе...

Петр на удивление спокойно, даже как-то равнодушно отреагировал на обычный треп Крячко, перебив его фразой:

— Кофе я для вас варю. Садитесь, дело долгое. Стас, в шкафчике чашки кофейные, достань.

Сыщики переглянулись — давненько они Орлова не видели таким ушедшим в себя. Гуров сел за стол, а Стас тем временем деловито расставлял чашки, раскладывал чайные ложки. Наконец Орлов разлил кофе по чашечкам и уселся напротив своих оперативников, разглядывая их с задумчивым видом.

— Рассказывай! — потребовал Гуров, которому стало надоедать это многозначительное молчание.

— Ну, значит, так, ребята, — вздохнул генерал. — Это квартира моего давнишнего напарника. Это еще до работы в МУРе было. Молодой тогда лейтенантик Олег Кириллов проработал со мной два года. Хороший парень, твердый, убежденный, честный. И жена у него симпатичная такая девчушка была — Оксана. Замечательная пара.

— Это она там плачет? — нахмурился Крячко. — Что с ним случилось? Погиб, умер?

— Погиб. Убили Олега, — кивнул Орлов. — И плачет там Оксана. Вот такая история, ребята. Он три года назад ушел из органов. Стал работать начальником

службы безопасности одной серьезной подмосковной агрофирмы «Эколайн Демидово». А вчера, други мои, был убит глава этой фирмы Агранович. И мне эта связочка очень не нравится.

— Вчера? — Гуров переглянулся с не менее удивленным Крячко. — А когда был убит Кириллов?

— Кириллов-то? — Орлов помедлил, снова принявшись разглядывать свои пальцы. — Кириллова убили два года назад. И дело, кстати, так и не раскрыто.

Крячко поперхнулся кофе и принялся старательно вытирать салфеткой рот и стол, куда попали капли напитка. Гуров полез в карман, достал блокнот, авторучку и стал делать какие-то записи. Орлов медленно потягивал кофе, глядя в стену.

— Что-то общее есть в тех способах, которыми были совершены эти два убийства? — нарушил молчание Лев.

— Нет, Аграновича просто застрелили. Киллер стрелял из пистолета с глушителем, потом бросил оружие. Все чисто и профессионально. А Кириллова убили двумя ударами ножа. Удары, по всем признакам, непрофессиональные.

— Петр, — посмотрел на Орлова Гуров, — мы знаем друг друга тысячу лет, мы